

Миг без начала и конца

18+

Лопадин Алексей

Алексей Лопадин
Миг без начала и конца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73493713

SelfPub; 2026

Аннотация

История жизни друзей переплетающаяся с историей создания мира, приводящая их в запретную часть бытия.

Алексей Лопадин

Миг без начала и конца

«Было это так давно, что забыто и прошло, но следы свои оставив, по сей день приносит зло. Изначально всё терпимо начиналось от Ярило, что по солнечному свету освещало все объекты. Среди них природной властью наделялись все несчастья, кои были на местах, под воздействием во тьмах. Все зависели от силы притяжения к оси, меж собою составляя дорогу жизни продолжая. И встречались, рукотворны, идеальные по форме, в составлении для цели и достижения конца. Ну, а чтобы не сорвалось, кубарем вниз не спускалось, рядом с каждым появлением, на орбите направленья, месяцц всем светил явлением. Двусторонний по строенью – одинарный по видению.

В круга три и по спирали заполняли там все дали, разные величиной и строением порой. Половину для житья обосновали не тая, часть оставив про запас, а с остальных всё взять в припас. Связь держа друг с другом крепко навещали для приветя, при отлучке не прощались и словам не предавались. Техникой и совершенством обладали много лет, да использовали в пользу, чтоб в долголетия успех. Меж планетами летали, скорость быструю все знали, притяжением в полёте пользовались по прилёту и отлёту, вдаль глядя выключали и не зря.

Первый круг на половину разделили для картины, с больших масс себе на благо набирали для житья. Лишь на трёх планетах жили, не спешили, не тужили. Из них две домом родным все считали, как один. А одна, то что по меньше, молода ещё была, царствовала природа лично, безгранично и жива. Флора с фауной в цвету. расцветали как в раю. Да во недрах отдыхали, ископаемые спали. Были редкие они с отдалением внутри. Но размеры той планеты ограждали путь с приветом, силу тяжести меняли, и спускаться не давали.

Было принято решенье, в объединении звезды, в зарождении разумной мыслящей номенклатуры. Чтоб смогли там проживать, размножаться, добывать с передачей на поверхность, а оттуда на склады. Для исполнения решенья было выбрано явление, появление на свет с верой в то, что в жизни нет. Много было вариантов, конкурс брали без талантов, со всех по немножко под надёжную обложку. Изучали досконально с мелочью диагонально, все возможности включали и болезни отвергали. В наблюдение забрали месяц, холодом согрет, не далёко был в пространстве и обзор являл убранством. Своей атмосферой жил и упрямо дорожил.

Чтоб не видно было нас солнце взяли мы в анфас и на тёмную сторонку поселились для тиши. А с другой всё наблюдали, запись всё вели детально, под прикрытием виденья не были видны в плетенье.

Ну а также в подготовку с изменением в готовку, изменялись понемножку, пусть не сразу, но с годами чтобы приле-

теть на яви. Группу смелых, терпеливых, с трёх колец собрали с миром, и в начале отселили от себя в чужую страсть, где законы были чужды и причуды той земли создавали без сомненья будущее колыбелью»

Такие рассказы не редкость было услышать от рядового человека, который с виду был похож на сотни, а может и тысячи других. Звали его Пётр Алексеевич. Фамилии его никто не знал, да и не спрашивал если честно. Жил он на Окраинной улице, где стояли трёхэтажные домики, имеющие по два подъезда. А название получила по причине нахождения на самом краю города Нижнего. Только не путайте с городом Нижний Новгород, тот находился немного южнее и на почтительном расстоянии.

Было на неё четыре или пять однотипных домов, хотя по генеральному плану должны были ещё появиться с десятков, со своими внутренними двориками и парковками. Однако воплощению планов мешали идущие одни за одним, то кризисы, то смена городской власти, то закрытие имеющихся производств. Все живущие в этих домах знали друг друга в лицо, вместе отмечали дни рождения и другие не очень интересные, но неизбежный, события. Когда там поселился Пётр Алексеевич, точно никто сказать не мог, в один день появился и стал как свой, как будто жил здесь с самого основания города и этой улицы.

Чем он занимался, и где работал тоже оставалось для всех загадкой, некоторые даже утверждали, что он является аген-

том секретной службы и потому такой молчаливый. Другие говорили, что работает высоким начальником, в закрытом учреждении, куда вход был не для простых смертных. А всё из-за того, что он уходил, как и все другие, утром из дома и приходил вечером, со всеми в один и тот же час.

Гости к нему не приходили, и сам он очень редко выходил в выходные дни, днём из квартиры. Было у него всегда тихо и создавалось такое впечатление, что в квартире никого как будто и нет. Был воспитан и вежлив, всегда здоровался и помогал, если надо было что поднять или помочь переставить.

Ещё одна особенность была у него, что выделяло его от других, это было отсутствие гаража и личного автотранспорта, даже самого дешёвого и не очень нового. Так как в том районе не успели построить столько запланированных жилых домов, администрация города разрешила, в исключительном порядке, ставить передвижные гаражи возле домов, но таким образом, чтобы они не заходили на детские игровые площадки. В то время, в Нижнем. Все гаражи находились за пределами городской черты, в двух-трёх гаражных кооперативах.

И так каждое утро наш герой уходил всегда пешком, тогда как остальные пользовались своим личным транспортом. Ну может как раз по этой причине никто и не видел, и не мог увидеть куда направлялся каждое утро Пётр Алексеевич.

Не смотря, на то, что он был замкнутым в общении, все соседи, а в особенности мамочки доверяли ему и не боялись

с его стороны плохих поступков. Когда вечером, после работы, он выходил во двор. Его просили присмотреть за играющими там детьми и могли быть уверены, что с ними ничего не случится, да и сами дети тянулись к нему и не боялись оставаться с ним одни. Даже если кого-то не забирали, а было уже поздно или холодало, сам отводил ребёнка домой.

=====

После создания экспериментальной группы и воздействием на неё факторов будущего проживания, конечно же по истечении изрядного времени, всех отправили на третью планету, у которой к тому времени не было даже названия.

Вместе с ними создавали в лабораторных условиях живых существ, которые должны были слушаться и учиться, а главное беспрекословно подчиняться каждому приказу и поручению.

Отправляли всех одновременно, так чтоб одни познакомились с другими. Были созданы условия для проживания низших существ, для поддержания их физической и моральной стороны. Даны специальные добывающие машины, перерабатывающие приборы и техника для складирования добытого и переработанного сырья.

Для Наблюдателей, так называли участников экспериментальной группы, был выбран далеко стоящий и высоко находящийся участок горной системы, чтоб остальные считали их богами и поклонялись им. Наблюдатели же вели свой обычный образ жизни и регулировали поставки с планеты

на погрузочный модуль, для отправки в дальний космос, в третье кольцо.

Время и срок жизни на планете различались с их родным течением жизни. В то время как у низов проходили несколько поколений, сверху жизнь только подходила к концу. Последующие поколение Наблюдателей уже имело свои отличия от родителей и более в лёгкой форме привыкали к жизни на планете, которую считали своим домом. Наблюдатели вели в нужную сторону развитие своих подопечных, их увлечение и следили за здоровьем всего числа поселения. Учили и развивали их способности по защите от природных условий, и испытывали их на прочность давая задания самостоятельно искать и разрабатывать новые месторождения полезных ископаемых.

Но какими не были бы отношения в любой расе или цивилизации, наступает момент, когда появляются силы полной противоположности сплочённости и солидарности.

Тогда отступников единой веры отправляют в дальние уголки известно, будь то планеты, материки или тёмная сторона. В тот момент выбор был не долгий и быстрый, всех кто хотел перемен отправили на тёмную сторону, там не было ничего кроме пространства. Так по крайней мере думали на тот момент, и как потом по истечении многих лет поплатились за это.

=====

Мне было тогда пять-шесть лет и звали Николаем. Жил я

со своими родителями довольно таки далеко от Петра Алексеевича. Что не мешало мне по истечении недолгого времени, после нашего знакомства, приходить к нему в гости. Но только по субботам. Жили мы на улице Солнечной, в большом доме, старой постройки зажиточного купца. Был он двухэтажный с двумя подъездами, хотя первоначально их было три. Но после ремонта и перепланировки квартиры сделали больше и один подъезд перестроили в шикарную кладовку, в которой я с друзьями частенько, с разрешения родителей, играл в прятки.

Отец у меня работал на заводе заместителем директора, а мама заведующая хозяйством на предприятии, подшефном этому заводу. По этой причине квартира была у нас большая, а у меня была своя, хоть и маленькая, отдельная комната, но с балконом на дорогу. Школу я любил посещать, но не все уроки учил и часто был очень рассеян. По большей части, в школе, мне запомнились общения с друзьями и ещё одна милейшая особа, к которой я так и не подошёл из-за своего стеснения.

Компания у нас была не большая, всего три человека, это я, Андрюха и Кирилл. Хотя у нас родители были из разных слоёв общества и жизнь очень чётко различалась, по уровню проживания, дружили очень крепко. Да и получали за свои проделки одинаково, да и завистью не страдали. Наши родители всегда знали у кого мы находимся и куда пошли, правда насчёт последнего не всегда были в курсе, но это была наша

общая тайна и друг друга мы не выдавали.

Было у нас на троих одно увлечение, мы любили посещать старую библиотеку, которая находилась в таком же здании. Раньше это была центральная библиотека, но с расширением города для неё выбрали здание поновее и по просторнее. Но в старой было интереснее, в ней находились множество комнат, половина из которых были пустыми. А вторая половина содержала много пыльных полок с такими же книгами, но в отличии от современных книг они были очень толстыми и тяжёлыми. И на некоторых мы не могли ничего прочитать, так как буквы были там незнакомы, и этим они притягивали ещё больше.

Там конечно был сторож, пожилой Никоним, очень строгий и одновременно добрый. Его многие в округе боялись, поговаривали что он был злым волшебником и ел много лягушек. Но со временем наша компания с ним подружилась и помогала ему следить за зданием и за всем находящемся внутри него, даже в подвале. И узнали мы, что он вёл со всеми себя так, потому что видел и чувствовал, что кого интересует, и по этой причине во внутрь никого не пускал. А лягушек он, кстати, разводил и выпускал в пруд, находящийся недалеко за зданием.

Сколько было ему лет, и как он с полуслова понимал настрой других людей, которые хотели полюбопытствовать о старом здании, мы так и не узнали, хотя спрашивали его об этом не раз, но он уходил от ответа на другую тему. Как раз в

той старой библиотеке мы втроём впервые встретили Петра Алексеевича.

Приблизительно раз в два-три месяца Пётр Алексеевич уезжал на две недели, ни больше ни меньше. Во время своего отсутствия он просил соседей поливать его цветы, коих у него было немало, для одиноко проживающего человека. Они стояли на подоконниках в спальне и зале, а один был похож больше на дерево и высотой отличался от всех. Когда у него спрашивали названия этих цветов, он всегда с улыбкой и красноречием отвечал, что это очень редкие растения и их ему привезли из-за границы. А кто просил дать ему их на разведение тому отвечал, что по мере появления отростков обязательно поделится и поможет в их уходе, да и слово своё всегда держал.

Квартира была у него двухкомнатная, стандартная как у всех, но чем-то она отличалась, в ней было спокойно и тихо, как будто она находилась не в городе, хоть и на окраине, а где-то в лесу, где много свежей растительности.

Мебель копия соседской, такие же стулья, кресла и столик, шкафы и сервант. Везде была чистота и порядок. В зале стояла стенка чешского производства, очень богатая и красивая, в ней за стеклянными дверцами ровным рядом видны были книги разной толщины, но все на иностранном языке. И переплёт у них был не картонный и ни кожаный, но мягкий и приятный на ощупь.

Здесь же в зале, между двумя креслами, стоял журналь-

ный столик, а на нём иногда попадались интересные, а порой, загадочные вещи. Вот и в этот раз когда соседи пришли поливать его цветы они заметили на журнальном столике книгу, карманного формата, а под ней карту материков и морей. Только они не очень походили на всем известные материки, что учили в школе, да и описание их было на незнакомом языке, хотя буквы были красиво и аккуратно выведены.

Когда он приезжал, через две недели, его спрашивали и интересовались его книгами, которые частенько менялись, и картой что долго лежала на журнальном столике, между креслами. Пётр Алексеевич открыто и даже иногда с азартом отвечал, что интересуется изучением старых, исчезнувших языков, их переводом и изучает людей, которые писали и говорили этими наречиями. А на счёт карты говорил без тайны, что потихоньку её переводит и хочет опубликовать свой перевод и саму карту в журнале «Вокруг света».

На основании всех получаемых ответов и увиденного, все соседи ещё больше убеждались в том, что он не простой человек и работает в закрытом научно-исследовательском учреждении.

=====

Наблюдатели тем временем обжили дальний уголок третьей, по счёту, планеты от солнца и держали постоянную связь с месяцем, но и конечно с родным домом.

Спустя годы развитие рабочей силы побудило толчок к появлению зачатков цивилизации. А та в свою очередь выяви-

ла уязвимость искусственного интеллекта по отношению к собственному я. Всеми правдами и не правдами создатели стремились устранить ошибки, но возможность была очень мала и первой урок провалился со скандалом.

Ко второй попытке подходили более тщательно, смотрели на перёд, устраняли возможные пагубные последствия. Да и генетический материал собрался не плохой. А если ещё считать, что уже имелись промежуточная база и наличие наблюдательного поста, то решением объединением звёзд было выбрано продолжение по колонизации третьей планеты. Из общего генетического материала выбирали самые устойчивые к работе и крепкие к местным организмам. Параллельно с ними вывели на свет будущих помощников, которые отсутствовали в жизни планеты.

Для оттягивания трагического конца, который наступал по расчётам, в различном сочетании искусственных факторов и естественного развития, была дано начало естественной жизни, которая протекала параллельно с искусственной. Ещё сюда прибавили устные сказания о прошлых народах, продолжением которых являлись все представители второй попытки. И на арену жизни их выступили боги, то есть Наблюдатели, в виде небесных обитателей. Ещё с большим размахом началась жизнь и появилась смерть, но уже под непосредственным влиянием истории о предыдущем народе.

Отправляя отступников на тёмную сторону никто и подумать, не мог, что с ними придется, когда-либо ещё встре-

тяться. А они, в свою очередь, учитывая своё положение, собирали много сведений про ту сторону, и чтобы о них все забыли, внесли оставшиеся данные под черту запретного.

=====

Наша неразлучная тройка много где побывала по городу, хотя, как говорили что у нас смотреть нечего, мы находили на первый взгляд не примечательные вещи и с упорством докапывались до сути, находя в них очень много интересных фактов, забытых историей. Никоним нам в этом помогал и даже показывал места, на которые мы не обращали внимания, да и проходили сотни раз, не замечая их уникальности и загадочности.

Сколько, оказывается было книг, в старой центральной библиотеке, которые притягивали и манили к себе своей индивидуальностью. Помогая Никониму, мы начали смотреть на окружающий нас мир другими глазами и видели то, что другие не могли увидеть. Это очень помогло нам в будущем, хотя в описываемом времени для школьного прочеса это создавало не большие проблемы, когда на исторические факты, мы дети говорили свою точку зрения, а иногда и отвергали то, что нам преподают. Конечно о наших словах и действиях сразу говорили родителям, были разговоры, вопросы и как ни смешно это выглядит сейчас, ставили в угол. А самое страшное наказание было запретом гулять всем вместе и долгое расставание. Однако, не смотря на все запреты и наказания, мы дружно молчали, сохраняя общую тайну,

про старую библиотеку, так как знали, что, если всё станет известно Никонима уволят, книги увезут в неизвестном направлении, а само здание отключат от всех коммуникаций и забьют все ходы, это в лучшем случае. В худшем просто снесут за ненадобностью, так как официальная история не терпит ни каких сомнений.

Нас очень заинтересовали книги, которые находились в подвале здания, они были порванные и валялись, даже не лежали, отдельно. С разрешения старшего смотрителя, нам удалось собрать несколько книг, несмотря на то, что языка мы не понимали. А когда мы собирали воедино одну книгу за другой и относили её Никониму, он взамен рассказывал много интересного о звёздах и показывал нам их на карте, которую до сих пор даже не видели. Ещё с каждой принесённой книгой нами, он как будто плакал, так казалось со стороны, и радовался, так как сам был стар и уже не в состоянии был этим заниматься самостоятельно.

В один из вечеров, когда Никоним рассказывал нам о жизни звёзд, их строении и передвижении, мы и познакомились с Петром Алексеевичем, который пришёл к Никониму вернуть одни книги и взять другие. Тогда Никоним принёс ему книгу, собранную нами, и рассказал о нашей терпимости и решительности, в этом не очень лёгком и долгом деле.

А ещё когда нами был наведён порядок, хоть и не идеальный, в подвальном помещении библиотеки, на дальней стене мы увидели железную пластину, повешенную на гвоздь с

изображением неизвестного созвездия, где были девять планет, множество их спутников и самое интересное два солнца. Бросив жребий, победил Кирилл и забрал её себе, конечно с разрешения Никонима. До сих пор эта пластина находится у Кирилла и благодаря этой находке, её магии он стал хоть и не популярным, но известным учёным самоучкой, который потихоньку читает звёзды, как книги в старой библиотеке.

=====

Среди наблюдателей, по истечении не коевого срока, зародился в душе маленький костёр, но не в помощь, а в беду. Появились споры и разногласия по вопросам дальнейшего развития людей, одни считали, что пора давать им знания не только окружающего их мира, но и космоса, другие приводили доводы против, что если они узнают о невидимом мире, то вскоре смогут погубить свой.

Совет звёзд поначалу не принимал из разногласия всерьёз, тем более что цель оставалась одна и та же. Однако позже принимал активное участие в их споре и тем самым начал приближать свой конец. Это усиливалось из года в год, принося с собой недоверие и недосказанность, по всё увеличивающимся вопросам. Параллельно этим проблемам у звёздных обитателей назревали внутренние, которые решению уже не подлежали и устранению тоже.

Не смотря на все разногласия и всё время появляющиеся проблемы, все понимали силу единства и будущее основывалось в объединении.

Вторая попытка, как и первая, закончилась неудачей, только уже не по вине живых существ, а с позволения капризной природы. Её изучение откладывалось на второй план, так как даже у высших существ и мыслей не было, что они плохо её изучили в течении, шутка что ли, почти три тысячи лет. Эта природная катастрофа уничтожила почти всё живое на поверхности, высушила половину запасов воды и даже затронула, казалось бы, защищённую жизнь наблюдателей.

Апосля этой катастрофы на высшем совете звёзд было принято решение, которое стало ключевым по заселению планеты, и последним, но этого тогда никто не знал. Было принято решение создать обширный план действий, включающий множества сфер жизни третьей планеты, с вмешательством из вне для первого шага. Сколько долго притворялся в жизнь этот выбор высших существ, никто не считал. Даже по их исчислению прошел довольно таки большой отрезок жизни. За это время флора и фауна третьей планеты, как и наблюдатели на ней изменились, но если первая часть в лучшую сторону, то вторая бесповоротно потеряла звёздный дом и обрела земной. Они служили помощью для связи и встречи между двумя совершенно разными мирами.

Им была отведена честь стать богами, но с одной оговоркой, чтобы среди них не было ссор и разногласий. А чтобы выглядели они естественно, была предоставлена специальная аппаратура для изучения планеты, до самого её центра.

Был предоставлен выбор роли для каждого и написания своей истории, в таком виде чтобы вместе составляли одно целое представление о небожителях, с светлой и тёмной сторонами.

Вторая встреча с Петра Алексеевича у Никонима состоялась неожиданно для всех. Как обычно мы дружно, бандой, зашли в здание библиотеки и даже не сразу заметили, что дверь центрального входа была не закрыта, а даже приоткрыта. Ключ как обычно стоял во внутреннем замке, изнутри. Зайдя в центральный зал и пройдя в дальние комнаты, чтобы потом спуститься в подвал и дальше наводить порядок, мы увидели, как Пётр Алексеевич ищет на недавно убранных полках какую-то книгу. Увидев нас первым, он поздоровался и спросил не видели ли мы книгу в кожаном переплёте с замком, так как она раньше лежала здесь. Её мы конечно видели, и запомнили сразу, вытерли с неё всю пыль и отложили на соседний стеллаж. Показав где она лежит и даже сами достали её, так как она была на самой нижней полке, мы отдали её Петру Алексеевичу.

Видно было что он очень волновался от того, что не мог найти её сразу, и что она была ему очень близка. Взяв книгу в руки, он хотел было уйти сразу в соседний зал, но сделав несколько шагов остановился, сказал спасибо и увидев блеск в наших глазах спросил: не желаем ли мы увидеть, что там написано, а самое интересное самим открыть её. Мы сразу позабыли про подвал и уборку, и дружно как будто репети-

ровали весь день, сказали да. Вместе мы прошли в соседний зал, где стояли два дивана и ещё между ними с десятков кресел, перед ними на голом полу были столики, удобные для чтения.

Присев на диван обнаружили для себя, что он был очень мягкий и удобный, но, если только держать спину ровно. Расстегнув верхние пуговицы рубашки Пётр Алексеевич снял через голову верёвочку, на которой была закреплена маленькая фигурка, позже мы увидели, точнее разглядели, что это была красивой молодой женщины. Взяв в руки эту фигуру, он спросил, кто хочет открыть эту книгу из нас. Андрей поднял руку первым, мы против не были. Пётр Алексеевич положил ему на ладонь фигурку и сказал, чтобы он сам, без подсказки, догадался как открыть этот замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.